

— Узнав об этом, я сразу же поспешил обратно в Цзяояо, чтобы сообщить вам, но по пути попал в засаду, — произнося эти слова, Цзян Линьчжао невольно коснулся раны на руке и горько усмехнулся. — Помимо последователей Нань Мина, там был ещё один человек из Зала Сэньло. Эта женщина действительно сильна, и я, будучи слабее, едва не погиб от её рук.

— Человек из Зала Сэньло? — вмешалась Чжун Минчжу. — Я слышала, что они действуют скрытно, сливаясь с толпой, и убивают так, что никто не замечает. Как же ты смог её распознать?

Чэн Сюнь строго взглянул на неё, явно недовольный её вмешательством. Он был человеком строгих принципов и ценил соблюдение этикета. В его глазах Чжун Минчжу, задавая вопрос старшему без всяких церемоний, вела себя крайне неуважительно. Однако, учитывая сложившуюся ситуацию, он сдержался, лишь бросив предупреждающий взгляд.

Цзян Линьчжао же не почувствовал себя оскорблённым. Он давно восхищался Чан Ли, и его симпатия распространялась и на её ученицу. К тому же ранее они с учителем оказали большую помощь Е Чэньчжоу, за что он был им искренне благодарен. Поэтому, услышав вопрос Чжун Минчжу, он откровенно ответил:

— Честно говоря, мой учитель когда-то сталкивался с людьми из Зала Сэньло. Он упоминал, что у них есть уникальная техника под названием «Сети Небес и Земли». Тогда тот человек был слабее моего учителя, но, применив эту технику, он едва не одержал верх. К счастью, тот человек не хотел убивать, и мой учитель смог спастись. Атаковавшая меня женщина использовала именно эту технику, поэтому я, хоть и не знаю её, понял, что она из Зала Сэньло.

Он описал, как высвобождал духовную силу, превращая её в тонкие нити, которые сплетались в сеть. Поскольку сеть была создана из духовной силы, она не имела физической формы, что делало её практически невидимой. Используя техники скрытности, можно было подобраться к противнику незаметно, и когда тот понимал, что оказался в ловушке, было уже слишком поздно. Эта техника звучала просто, но на практике требовала одновременного управления тысячами нитей, поэтому её могли освоить лишь единицы.

— Какие там «Сети Небес и Земли», просто паутина, — насмешливо сказала Чжун Минчжу. — Звучит грозно, но, судя по всему, не так уж и страшно. Ведь ты всё же смог спастись, не так ли?

Услышав её лесть, Цзян Линьчжао покачал головой:

— Скажу с сожалением, что меня спас кто-то другой. Если бы не он, я бы уже был мёртв.

Чэн Сюнь нахмурился:

— Кто это был?

Цзян Линьчжао признался, что не знает. В тот момент нити уже изрезали его тело множеством ран, и малейшее усилие со стороны противника могло разорвать его на части. Однако внезапно откуда-то появился поток листьев, которые перерезали все нити, созданные из духовной силы.

— Но атаковавшая меня женщина, похоже, знала моего спасителя, потому что внезапно стала очень взволнованной и мгновенно исчезла. Я же, торопясь вернуться в Цзяояо, не стал задерживаться, — он вздохнул. — Но, как видно, я всё равно опоздал и теперь только обуза.

Он украдкой взглянул на Чан Ли, но на её лице не было ни благодарности, ни упреков. В его сердце поднялась волна разочарования. Он так старался ради неё, и теперь ему было бы даже легче, если бы она упрекнула его за неудачу, чем видеть её равнодушие.

— Это не совсем так, — поспешил утешить его Чэн Сюнь, заметив его печаль. — Именно благодаря твоему появлению мы смогли заранее подготовиться, иначе могли бы не успеть отразить атаки.

В этот момент Чжун Минчжу фыркнула, её лицо выражало негодование:

— Этот Нань Мин просто бесстыдник. Его племянника он сам же и убил, а теперь делает вид, что мстит за него.

Говоря это, она слегка подвинулась, чтобы Чан Ли прикрыла её от пронзительного взгляда Чэн Сюня. Тот, однако, не заметил её уловки, зато заинтересовался её словами:

— Нань Сычу был убит им?

Чэн Сюнь молчал, его лицо было мрачным. Он не любил обсуждать чужие дела, и большинство, видя его выражение, замолкали. Но Чжун Минчжу, спрятавшись за Чан Ли, не обращала внимания на его реакцию. Услышав вопрос учителя, она с ещё большим энтузиазмом продолжила:

— Я думаю, это был он, хотя он не действовал напрямую, — она изложила свои соображения, временами жестикулируя для наглядности. По её словам, Нань Мин, посещая Нань Сычу, скрывал свою духовную силу, и когда он ушёл, Нань Сычу был ещё жив. Это делало его подозреваемым, но если бы он пришёл вместе с кем-то из Зала Сэньло, кто скрыл своё присутствие, то это объяснило бы, почему Нань Сычу через несколько дней превратился в безжизненное тело. Он был лишь на стадии закладки основания, как обычный смертный, и после смерти оставил бы тело. А человек из Зала Сэньло мог просто дождаться, пока кто-то придёт за телом, и скрыться.

— Но если это так, зачем ему воевать с Сектой Тяньи? — спросила Чан Ли, задумавшись. — Это нелогично. Если бы он хотел отомстить за Нань Сычу, то не стал бы его убивать.

Её голос был тихим, но Цзян Линьчжао и Чэн Сюнь услышали её слова. Оба на мгновение замерли, а затем на их лицах появились сложные выражения. Цзян Линьчжао выглядел озадаченным, а Чэн Сюнь — раздражённым, словно он вот-вот резко оборвёт Чан Ли.

Любой, кто хоть немного следил за событиями в Городе Юньчжун, не удивился бы действиям Нань Мина. Убийство Нань Сычу и вражда с Сектой Тяньи имели очевидные причины, и никто не стал бы гадать о его мотивах, лишь о методах.

Но Чан Ли не могла понять. Она видела лишь кучу противоречивых фактов.

— Потому что он не хотел мстить за Нань Сычу, — тихо сказала Чжун Минчжу.

Она была скрыта за Чан Ли, и остальные двое не видели её выражения, но в её голосе чувствовалась холодная отстранённость, словно она смотрела на всё со стороны, но при этом её слова были наполнены странной заботой и терпением:

— Он убил Нань Сычу ради себя и враждует с Сектой Тяньи тоже ради себя.

Высокопарные слова часто скрывают грязь, и, видя это много раз, люди привыкают. Даже неопытные ученики считают это естественным.

— Значит, он лжёт?

Чан Ли сжала губы, её тонкие брови слегка нахмурились, придавая её холодному облику ещё больше отчуждённости. Она казалась такой жёсткой и равнодушной, от её опущенных ресниц до неподвижных пальцев исходило ощущение полного неприятия.

Где-то в глубине души она чувствовала, что ей не нравятся эти слова, но не могла понять, почему. Потому что они звучали холодно? Или потому что это было неправильно? Но что правильно, а что нет? У неё не было ответа.

Если он не хотел мстить, зачем тогда говорить это? Она уже собиралась задать этот вопрос, как тёплая ладонь легла на её руку. Чжун Минчжу слегка коснулась её руки, словно перо, нежно и ласково.

— Да, он лжёт, — сказала Чжун Минчжу, передавая слова мысленно. — Но не обращай на него внимания.

— Понять это или нет — не имеет значения.

В Городе Цзяояо Фэн Хайлоу изо всех сил старался сохранять спокойствие, пока Дин Линъюнь настойчиво уговаривала его.

— Старший брат Фэн! Ты не можешь оставить меня в беде! — Если бы не остатки самообладания, Дин Линъюнь, вероятно, уже схватила бы его за ногу. — Возьми меня с собой на Гору Юньфу!

— Я не могу... — Фэн Хайлоу старался высвободить рукав из её хватки, но как только он это делал, она снова хватала его. — Твой отец и брат уже предупредили учителя. Если я самовольно отвезу тебя на Гору Юньфу, это будет нарушением его приказа. Это неправильно.

— Какое там неправильное! Я не хочу возвращаться в это ужасное место!

— Младшая сестра Дин...

Фэн Хайлоу действительно хотел помочь ей, но, вспомнив о Городе Юньчжун, он почувствовал, как его уверенность угасает. В последние дни он слышал слухи о том, что Е Чэньчжоу вернулся в Город Юньчжун, и самое удивительное — его сила.

Многие на Хребте Хэйшуй видели, как Е Чэньчжоу получил тяжёлые ранения, и считали, что он обречён. Даже если бы он выжил, то, скорее всего, стал бы беспомощным. Но, к удивлению всех, он нашёл какое-то чудесное средство, и его сила не только восстановилась, но и возросла. Даже шрамы на его лице исчезли, и ему больше не нужно было носить маску.